

ДЕТИ БОГОВ

ФРУХОЛЬМЕН

ШИНКИН МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

18+

Михаил Шинкин

Дети богов. Фрухольмен

«Автор»

2026

Шинкин М. В.

Дети богов. Фрухольмен / М. В. Шинкин — «Автор», 2026

На дворе 2044 год. Произошло многое за двадцать первый век: войны, болезни, активация оккультных сообществ, укрепление власти транснациональных мегакорпораций и развитие технологий. Корпорации, основавшие свою столицу — город-государство Накарам де Кашихар, как и правительства различных стран, ведут охоту за технологиями вымершей цивилизации, которые многие называют «Дарами Богов». Но на пути к знанию, власти и богатству встают не только конкурирующие силы, но и существа из Межмирья, оказавшие непосредственное влияние на мифы и легенды всех народов земного шара. Его маяк стоит на краю мира, и он сам давно стал частью этого проклятого места. Шторм выносит на берег женщину с плотным шарфом на шее, и она улыбается так, словно знает, что её не выбросило - её принесло. С каждым днём её голос всё глубже проникает в стены, а старый колокол замолкает, как перед бедой, перед тем, что дышит под скалой. Обложка сделана с помощью НейроХолст

© Шинкин М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Фрухольмен	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Шинкин

Дети богов. Фрухольмен

Фрухольмен

Действующие лица:

Кир: смотритель маяка. Он успел многое повидать за свою жизнь и, обладая выдающимися техническими и компьютерными навыками. Официально устроился на маяк, чтобы накопить денег на старость.

Лэира: изначально работала певицей на яхте своего работодателя из ПБ. Волей судеб её занесло на остров с маяком. Имеет достаточно большое количество разнообразных навыков, кроме пения.

Фрухольмен встречал людей холодным безразличием. Небольшой остров, затерянный среди серого Баренцева моря, казался всего лишь куском скалы, случайно забытым между водой и небом. Здесь не росли деревья. Лишь редкие пятна жухлой травы цеплялись за трещины в камне, да низкие кусты вереска пригибались к земле под бесконечным ветром.

Море окружало остров со всех сторон. Даже в тихую погоду оно не выглядело спокойным. Тяжёлые свинцовые волны медленно перекачивались между рифами, оставляя на камнях полосы белой пены. Воздух настолько пропитала соль, что металлические поверхности покрывались ржавчиной быстрее, чем успевали высохнуть после дождя.

Над всем этим возвышался маяк. Его белая башня стояла на самой высокой точке острова, словно последний наблюдатель на краю мира. Днём он казался почти мирным. Но с наступлением сумерек его силуэт чернел на фоне неба, а вращающийся луч света медленно скользил над морем, выхватывая из темноты гребни волн и клочья тумана.

В такие часы остров словно отделялся от остального мира. Берег Норвегии исчезал за горизонтом. Рация потрескивала помехами. Даже крики чаек становились редкими. Оставались только ветер, море и маяк.

И если долго стоять на вершине утёса, прислушиваясь к гулу прибоя, начинало казаться, будто среди шума волн скрывается что-то ещё. Что-то терпеливо ждёт в тумане за пределами света.

За последние десятилетия маяк сильно изменился. Впрочем, перемены начались гораздо раньше - после исчезновения в конце тысяча девятьсот пятидесятих годов его последнего смотрителя, Якова Васильевича с его помощником. С тех пор маяк полностью автоматизировали.

Но развитие технологий привело к парадоксальной ситуации. Если раньше маяк мог годами обходиться без человека, то теперь ему снова требовался постоянный специалист. Только уже не смотритель, а техник, способный обслуживать сложное электронное оборудование.

Когда-то работа маяка оставалась проста и понятна: человек вручную забрасывал уголь в топку, следя за тем, чтобы путеводный огонь никогда не погас. Затем на смену огню пришли тяжёлые и надёжные механизмы. Они могли работать годами, требуя лишь редкого визита инженера для профилактики.

Современная техника оказалась куда капризнее. Компьютеры, серверы, антенны и навигационные комплексы нуждались в постоянном внимании. Любая неполадка могла оставить без связи десятки судов, проходящих через эти суровые северные воды.

Взамен маяк получил новые обязанности. Теперь он служил не только предупреждением об опасных скалах и ориентиром для моряков. Мощные передатчики распространяли

интернет-сигнал и поддерживали mesh-сеть между кораблями, находящимися за сотни и даже тысячи километров к северу. Новейшие навигационные системы помогали судам определять своё местоположение с точностью, о которой прежние поколения моряков не могли даже мечтать.

Старый маяк превратился в высокотехнологичный узел связи на краю света. Изменилось почти всё: источник света, механизмы, назначение башни. Неизменным оставалось лишь одно — одиночество острова Фрухольмен и море, которое по-прежнему билось о его скалы так же, как и сто лет назад.

-Чёрт..., - Кир в очередной раз похлопал себя по карманам и тяжело вздохнул. Ключа там не оказалось. Скорее всего, он так и остался лежать где-то в серверной среди катушек кабеля и коробок с инструментами. Мужчине возвращаться не хотелось.

Он поставил на землю тяжёлые болторезы, развёл длинные рукоятки и завёл лезвия на дужку старого навесного замка. Металл протестующе скрипнул. Кир навалился всем весом. Раздался сухой щелчок, и замок раскрылся.

- Потом новый повешу, - пробормотал он.

Подобные мелочи давно стали частью жизни на маяке. До ближайшего хозяйственного магазина несколько часов пути по морю. А если требовалось что-то более изящное, чем цепь или замок, приходилось ждать паром на большую землю из деревни на острове Ингёйя. Поэтому местный специалист привык решать проблемы тем, что имелось под рукой.

Закончив работу, Кир поднялся по винтовой лестнице на вершину башни.

Ветер встретил его привычным ледяным порывом. Он застегнул куртку до самого подбородка и опёрся руками о металлическое ограждение смотровой площадки.

На западе из серой дымки выступал соседний остров. Такой же безлюдный и каменистый, как Фрухольмен. Издали он напоминал спину огромного зверя, застывшего посреди моря. На том острове гнезилось множество птиц. Мужчина уже не раз обещал себе позаниматься любительской орнитологией: записать себе названия пород птиц и сфотографировать их. Но это всегда заканчивалось тем, что он брал в руки планшет и лишал себя необходимости искать новое хобби.

Над водой медленно ползли клочья тумана. Где-то далеко между ними двигалось грузовое судно, оставляя за собой едва заметный след. Внезапно за спиной послышалось негромкое жужжание. Кир даже не обернулся.

Очередной дрон пролетел мимо маяка, следуя по своему маршруту. Блестящий аппарат скользнул над волнами и исчез на севере. Через несколько минут в противоположном направлении просвистел другой. Они летали здесь постоянно: доставляли небольшие грузы, проверяли навигационные буи, обслуживали метеостанции и ретрансляторы связи. На его острове также находился десяток дронов, что отвечали за техническую часть маяка, пара роботов уборщиков и два робота шара – полицейских.

Иногда Киру казалось, что дронов в этих местах осталось больше, чем людей. Он проводил взглядом удаляющуюся точку и снова посмотрел на море.

С высоты маяка мир выглядел спокойным. Настолько спокойным, что становилось не по себе. Словно океан замер лишь на время, терпеливо ожидая чего-то.

На первый взгляд Киру можно было дать лет сорок пять, может быть, пятьдесят. Высокий, худощавый, с широкими плечами человека, привыкшего работать руками, а не сидеть за столом. В его движениях не чувствовалось ни старческой осторожности, ни молодёжной суетливости. Он двигался спокойно и уверенно, словно заранее знал, сколько сил потребуется для любого действия.

Лицо у него обветрилось, кожа огрубела после многих лет под открытым небом. Редкие тонкие морщинки залегли вокруг глаз и в уголках рта, но казались скорее следами северного ветра и морской соли, чем возраста.

На висках уже серебрилась седина, однако волосы оставались густыми и уложенными. Кир носил их чуть длиннее обычного, зачёсывая назад, не забывая про укладку, словно готовый каждый вечер отправиться в ночной клуб. В штормовую погоду ветер постоянно выбивал отдельные пряди, и они падали ему на лоб. Но его это уже не раздражало. Его внимательные, светлые, серо-голубые глаза временами создавали впечатление, что он смотрит не на человека, а сквозь него, словно сравнивая увиденное с чем-то давно известным только ему одному.

Особенно выделялись его руки. Крупные ладони с толстыми пальцами, покрытые старыми шрамами, мелкими ожогами и следами давних порезов. Руки механика, электрика, сварщика, моряка и солдата одновременно. Ему казалось, что нет такого инструмента, который он бы не держал в них хотя бы раз.

Мужчина одевался просто и практично: тяжёлые ботинки, тёмные рабочие штаны с множеством карманов, шерстяной свитер крупной вязки и старая непромокаемая куртка, пропитанная запахом машинного масла и морской соли. Даже пользуясь современными приборами, он предпочитал носить на поясе обычный мультитул и складной нож.

Такие люди, как он, встречались в огромных количествах в портах, мастерских или на рыболовецких судах по всему северному побережью. И всё же иногда, в редкие минуты задумчивости, когда его взгляд надолго замирал на горизонте, Кир казался человеком не своего времени. Словно он видел в море что-то, чего уже давно не мог увидеть никто другой.

Кир ещё несколько секунд смотрел на море. Горизонт потемнел. Над северной кромкой воды собиралась плотная полоса облаков. Даже отсюда становилось видно, как ветер рвёт их края и гонит вперёд быстрее обычного. Волны тоже изменились. Стали короче, злее, а на их гребнях всё чаще появлялись белые барашки пены.

Шторм - не сегодня и, возможно, даже не завтра утром, но он уже шёл сюда.

Кир достал планшет и провёл пальцем по экрану. Спутниковые снимки, метеосводки и данные буёв подтвердили то, что он и без того понял по цвету неба и запаху воздуха: фронт двигался с северо-востока.

- Быстрее, чем обещали, - пробормотал он буднично.

Открыв служебное приложение, Кир отправил несколько команд. Два ремонтных дрона, работавших у береговых ретрансляторов, получили приказ возвращаться на зарядную станцию. Автоматический робот на пирсе начал закреплять грузовые контейнеры дополнительными тросами. Ещё один аппарат отправился проверять крепления антенн на южной стороне острова. Через несколько секунд система подтвердила выполнение задач. Кир убрал планшет в карман и направился к лестнице.

Внутри маяка оставалось, как всегда, теплее, чем снаружи. Металлическая винтовая лестница спиралью уходила вниз через всю башню. Его шаги глухо отдавались под сводами. Где-то ниже, в центральной шахте маяка, висел старый колокол.

Он сохранился ещё с тех времён, когда здесь жили первые смотрители. Толстый канат тянулся от него вниз через несколько этажей. Если раньше в этот колокол звонили вручную, то теперь за него отвечали автоматические механизмы, заставлявшие его звонить каждый час. Во время густых туманов или сильного шторма включался дополнительно.

Словно подтверждая своё существование, колокол внезапно качнулся:

-Бом-м-м, - низкий звук прокатился по внутренним помещениям башни, -Бом-м-м!, - вибрация едва заметно прошла по металлическим ступеням под ногами.

Кир машинально поднял взгляд. Колокол медленно раскачивался в полумраке центрального пролёта. Старый, покрытый зеленоватой патиной, он выглядел древнее самого маяка. Несколько секунд мужчина прислушивался к затухающему звону, после чего продолжил спуск.

Этажом ниже располагались мастерские и складские помещения. Там он поставил болторезы на своё место: на старую деревянную полку возле шкафа с инструментами.

Дальше лестница вела к нижним уровням.

Проходя мимо массивной железной двери, Кир невольно бросил на неё взгляд. Когда-то здесь хранился уголь, позже дизельное топливо для генераторов. Теперь помещение пустовало. Лишь ржавые трубы тянулись вдоль стен, а за дверью пахло сыростью и камнем.

В дальнем углу старого хранилища находился спуск в подвал: узкая лестница, уходившая глубоко в скальное основание острова. Там располагался небольшой погреб, вырубленный ещё первыми строителями маяка. Помещение не использовалось десятилетиями, а на схемах комплекса значилось просто как «нижний технический уровень».

Кир задержал взгляд на двери чуть дольше, чем следовало, словно вспоминая что-то. Затем отвернулся и пошёл дальше. Где-то наверху снова прозвучал колокол:

-Бом-м-м! - На этот раз его звук показался удивительно громким.

Мужчина одобрительно улыбнулся.

От маяка до жилого дома Киру стоило пройти всего несколько сотен метров. Фрухольмен вообще не сильно походил на полноценный остров: четыреста с небольшими метрами в длину и около трёхсот в ширину - клочок скалы посреди холодного моря. В хорошую погоду полчаса хватало для того, чтобы обойти его по периметру.

Кир шагал по узкой выложенной плиткой дорожке между камней и редкими пятнами выгоревшей травы. Небо темнело с каждой минутой. На севере облака уже слились в единую серую стену. Ветер усиливался. Порывы налетали всё чаще, заставляя гудеть антенны и натягивая тросы между служебными постройками.

По пути Кир машинально осматривал остров: пирс, склад, контейнер с аккумуляторными батареями, метеостанция, две посадочные площадки для дронов, которые прямо сейчас укрепляли роботы. Всё на своих местах.

Дом, в котором жил Кир, стоял чуть в стороне от маяка. Когда-то в нём размещались наблюдатели. За десятилетия здание неоднократно перестраивали, укрепляли и модернизировали. Снаружи оно выглядело старым и даже немного неуклюжим, зато внутри скрывались современные системы жизнеобеспечения, серверы связи и запас ресурсов для автономной работы на шесть месяцев.

Едва войдя внутрь, Кир сбросил куртку и поставил чайник. Остаток дня прошёл за привычными делами. Он проверил отчёты о работе оборудования, просмотрел журналы ошибок, заменил неисправный датчик в системе отопления и разобрал доставленный дроном контейнер с запасными деталями.

Время от времени Кир подходил к окну. Толстые, многослойные стекла, рассчитанные на удары штормового ветра и случайных камней, поднятых волной, покрывались солью. За ними море постепенно теряло свои очертания.

Затем мужчина вернулся к компьютерам. На одном экране отображалась карта региона с маршрутами судов. На другом - данные метеоспутников. На третьем выводилось состояние оборудования маяка и десятков ретрансляторов, разбросанных по северным морям. По факту, все оборудование почти полностью дублировало оборудование внутри маяка.

Часы шли незаметно. Снаружи становилось всё темнее. В какой-то момент первые капли дождя ударили по окнам. Потом ещё. И ещё. Ветер завыл в вентиляционных шахтах. Кир поднял голову от монитора. Шторм пришёл.

Мужчина посмотрел на время и нахмурился. Гораздо раньше, чем ожидалось. Такое случалось, но редко. Снова взглянув на прогнозы, он убедился, что ошибок нет. Все модели ещё утром обещали начало непогоды значительно позже.

- Хорошо, - тихо произнёс он.

За окном очередной порыв ветра обрушился на остров. Дом едва заметно дрогнул. Где-то вдали над ревущим морем вспыхнул огонёк маяка, начавший свой очередной оборот в ступающих сумерках.

Кир выключил рабочий терминал и направился на кухню. Ужин не блистал излишествами: тушёное мясо с картофелем и крепкий чёрный чай. Мужчина сел за стол, поставил рядом планшет с метеосводкой и несколько секунд прислушивался к звукам непогоды. Дождь барабанил по крыше. Ветер бился в стены. А где-то в темноте, сквозь рёв моря и шорох ливня, доносился знакомый низкий звук старого колокола:

-Бом-м-м!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.